

А.В. Волошина

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 Москва, Российская Федерация

Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц)

Понятие «эндаумент», «целевой капитал» – часть фонда некоммерческой организации, сформированная за счет пожертвований, находящаяся в доверительном управлении и обеспечивающая ежегодный доход в виде процентов – лишь недавно проникло в массовое сознание россиян и воспринимается чаще всего как элемент европейского социального и культурного опыта. Вместе с тем, исследования последних лет показали, что практика обеспечения благотворительных учреждений «целевыми» или «неприкосновенными» капиталами возникла в России еще в XVIII в. и получила активное развитие в XIX в. В статье освещается история трех московских больниц, в основу которых был положен неприкосновенный капитал, оценивается их практическая значимость для москвичей. Рассматриваются общие тенденции формирования целевых фондов городских больниц. Сделан общий вывод о том, что в пореформенный период целевые капиталы или так называемые «вечные вклады» становятся существенным источником финансирования московской госпитальной медицины. Широкой благотворительной поддержкой данного типа пользовались практически все городские больничные учреждения, причем подобная финансовая подушка служила гарантом стабильности стационаров, открывавшихся на деньги филантропов. Среди назначений целевых капиталов можно встретить как обеспечение деятельности всего заведения, его подразделения, отдельной койки или коек, так и помощь нуждавшимся пациентам.

© Волошина А.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: целевой капитал, вечный вклад, благотворительность в Москве, история московских больниц, благотворительность в медицинской сфере

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 4. С. 26–41. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-4-26-41

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-4-26-41

A.V. Voloshina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Target capital as a means of developing the social infrastructure of Moscow in the late 19th – early 20th centuries (on the example of city hospitals)

The concept of “endowment”, “target capital” – a part of the fund of a non-profit organization, formed by donations, being in trust management and providing an annual income in the form of interest – has only recently got into the mass minds of Russians and is most often perceived as an element of European social and cultural experience. At the same time, recent studies have shown that the practice of providing charitable institutions with “targeted” or “inviolable” capitals came up in Russia in the 18th century and was actively developed in the 19th century. The article highlights the history of three Moscow hospitals, based on inviolable capital; their practical significance for Muscovites is assessed. General trends in the formation of target funds for city hospitals are considered. It is concluded that in the post-reform period, endowments or so-called “eternal contributions” become a significant funding source for Moscow hospital medicine. Almost all city hospitals enjoyed wide charitable support of this type; such a financial cushion served as a guarantor of the stability of hospitals,

founded by philanthropists. Among the appointments of endowment funds, one can find both ensuring the operation of the entire institution, its division, a separate bed or beds and helping patients in need.

Key words: endowment, eternal contribution, charity in Moscow, history of Moscow hospitals, charity in the medical field

FOR CITATION: Voloshina A.V. Target capital as a means of developing the social infrastructure of Moscow in the late 19th – early 20th centuries (on the example of city hospitals). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 26–41. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-4-26-41

Такие актуальные для современности проблемы, как достижение доступности медицины и изыскание средств к ее финансированию, впервые в полный рост встали перед российскими городами 150 лет назад, когда Городовое положение Александра II предоставило им свободу в решении хозяйственных вопросов. Отныне городским думам и управам предписывалось самостоятельно заботиться о внешнем благоустройстве, обеспечении жителей продовольствием и призрении бедных, развитии народного образования, промышленности и торговли. К сфере компетенции органов общественного самоуправления относились в числе прочего и попечение о здравоохранении¹.

Однако финансовые возможности общественных управлений на рубеже XIX–XX вв. были весьма ограниченными. Тратить деньги на охрану здоровья жителей разрешалось только после покрытия ряда обязательных расходов (на содержание суда, полиции и пожарной части, отопление и освещение тюремных зданий, воинский постой и т.д.) [7, с. 139–140]. В условиях ограниченности городских бюджетов огромное значение для муниципального здравоохранения во второй половине XIX – начале XX вв. приобретают благотворительные пожертвования частных лиц.

Вторым городом после Санкт-Петербурга, получившим общественное самоуправление, и первым, приступившим к самостоятельной организации лечебной помощи жителям, стала Москва [4, с. 60]. Согласно Положению 1862 г. вопросы, касающиеся смет, открытия новых больниц, лечебниц, родильных приютов и утверждения их штатов поручались Московской городской думе, а общее заведование врачебно-санитарной частью легло на плечи городской управы, совещательными органами при

¹ Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1. [Док.] 48498. П. 2. СПб, 1874. С. 823.

которой выступали различные врачебные комиссии [3, с. 50]. Для обсуждения наиболее существенных проблем организации лечебного и санитарного дела был создан специальный Врачебный совет (в него входили все главные врачи городских больниц и представители всех медицинских комиссий).

По выражению исследователя городских реформ Л.Ф. Писарьковой, «медицина была любимым детищем Московской думы» [8, с. 348]. В конце XIX в. на здравоохранение здесь тратилось до 16% бюджета – примерно 1,9 млн руб. [11, с. 67]. К этому подталкивала быстрота урбанизационных процессов. Крупный железнодорожный узел, динамично развивающийся промышленный центр, Москва стремительно обростала заводскими слободами и фабричными поселками. Ее старая граница, проходившая по Камер-Коллежскому валу, на рубеже веков уже не вмещала нового строительства, и оно пересекало муниципальную черту; росло и ширилось кольцо московских пригородов. Согласно данным переписей, за 40 лет численность жителей Москвы увеличилась примерно на 1 млн чел., достигнув к 1912 г. 1 млн 617 тыс. [2, с. 88–89]. На рубеже веков обеспечение доступности медицины стало острой социальной проблемой, которая решалась совместными усилиями города и благотворителей. Наибольших вложений требовало открытие новых лечебных заведений. Если в 1870-е гг. город получил всего одно крупное пожертвование с этой целью, то в 1880-е гг. – 3; в 1890-е гг. – 6; в 1900-е гг. – 20 [10, с. 160]. Треть больниц, функционировавших в Москве в начале XX в., была открыта на деньги филантропов. Мы остановимся здесь на больницах городского подчинения, снабжавших бесплатной медицинской помощью преимущественно низшие слои населения. Три из них были обеспечены основателями неприкосновенным капиталом.

Так, 19 октября 1882 г. московский городской голова Б.Н. Чичерин получил от почетных граждан Петра, Александра и Василия Бахрушиных письмо, в котором излагалось намерение пожертвовать сумму в 450 тыс. руб. на устройство городской больницы для больных хроническими болезнями².

Братья Бахрушины были москвичами во втором поколении: их отец, зарайский купец А.Ф. Бахрушин, перебрался в Москву в 1821 г., открыв в Замоскворечье небольшой завод по обработке кож. После смерти главы семьи братья акционировали семейное дело в форме «Товарищества кожевенной и суконной мануфактур “Алексея Бахрушина сына”».

² О постройке больницы им. братьев Бахрушиных для больных хроническими болезнями, о проведении водопровода к больнице и о наборе обслуживающего персонала // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 675. Л. 105.

В конце XIX в. братья владели огромным недвижимым имуществом на сумму 1 млн 765 тыс. руб., сдавая часть земельных владений в долгосрочную аренду другим мануфактуристам [12, с. 29–32].

Но прославились Бахрушины отнюдь не своими богатствами. «У [них] в крови было два свойства: коллекционерство и благотворительность»³, – говорит в книге «Москва купеческая» их современник П.А. Бурьшкин. Общая сумма пожертвований семьи долгое время оставалась тайной и служила пищей для пересудов. Ходили слухи, что она превышала 10 млн руб.⁴ Исследователи также расходятся в ее оценке. Г.Н. Ульянова приводит цифру 4 млн 238,5 тыс. руб. [10, с. 299–307]. Согласно исследованию Н.А. Филаткиной, «суммарный денежный вклад представителей династии Бахрушиных в светскую и церковную благотворительность являлся одним из самых весомых среди пожертвований других российских предпринимателей-филантропов» и составлял более 6 млн 478 тыс. руб. [12, с. 79]. Первоначально, отдавая дань уважения своей малой родине, Бахрушины помогали преимущественно Зарайску. Постройка больницы для хронических больных стала их первым крупным благотворительным проектом в Москве.

Столица давно нуждалась в специализированном учреждении для хронических больных. Настоящим бичом пореформенной Москвы являлся недостаток коечного фонда, а пациенты, вынужденные подолгу занимать место, существенно снижали пропускную способность и без того загруженных стационаров. Члены начавшего работу в 1881 г. «Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова» признавали, что докторам «нелегко бороться с хроническими формами болезней и... [они] рады бы избавить больницы от подобных больных»⁵. Многие больницы, например, Павловская и Голицынская, вообще не брали на лечение таких больных, ссылаясь на установленные в них правила приема [6, с. 8–9; 9, с. 35]. Документация Справочной больничной конторы свидетельствует о том, что в конце 1870-х гг. до трети отказов в госпитализации получали именно люди, страдавшие хроническими недугами⁶.

³ Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 135.

⁴ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. Изд. 2-е. М., 2011. С. 472–473.

⁵ Лисовский К.М. Проект организации врачебно-санитарной помощи хроническим больным // Труды Второго Съезда русских врачей в Москве. Т. 1. М., 1887. С. 37–45.

⁶ Дело справочной больничной конторы в Москве с представлением сведений ко всеподданнейшему отчету за 1879 г. // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 172 (Справочная больничная контора в Москве). Оп. 1. Д. 24. Л. 3–5.

Избравшись в Комиссию по постройке собственной больницы, Бахрушины разъяснили думе характер будущего заведения, особо указав, что собираются создать не богадельню, а именно медицинское учреждение⁷. Но его строительство закладывалось 240 тыс. руб., и еще 210 тыс. поступало в банк как неприкосновенный капитал, с процентов которого больнице предстояло жить и развиваться. В качестве места постройки братья назвали Сокольничье поле на окраине Москвы. Этот район, только начинавший тогда застраиваться, был излюбленным местом для прогулок москвичей и отдыха дачников. С востока и юго-запада к полю прилежала густонаселенная Лефортовская часть, поэтому лечебное учреждение никак не могло оказаться здесь лишним. Вдобавок неподалеку находился источник, что позволяло без особых затрат подвести к зданию воду. Благотворители сами нанимали архитекторов и строителей, следили за ходом процесса, покрывали перерасход⁸ из собственного кармана. В результате в сентябре 1887 г. город получил лечебное учреждение на 200 коек, оснащенное по последним требованиям медицинской науки того времени.

«Больница имеет назначением пользование мужчин и женщин, имеющих не менее 14-и лет от роду, всякого звания и состояния, – говорилось в ее Высочайше утвержденном Уставе⁹, – преимущественно же недостаточных московских городских обывателей, страдающих хроническими болезнями. Лечение в ней производится безвозмездно. <...> На проценты с двухсот тысяч рублей¹⁰ содержится в больнице такое число больных, на сколько таковых процентов окажется достаточным. Больные эти именуются пенсионерами братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных»¹¹.

Поскольку малообеспеченные пациенты после выписки часто были лишены сил и возможности своим трудом заработать кусок хлеба,

⁷ О постройке больницы им. братьев Бахрушиных для больных хроническими болезнями, о проведении водопровода к больнице и о наборе обслуживающего персонала // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 675. Л. 105 об. – 106.

⁸ Перерасход был связан с доработкой и улучшением первоначального плана архитектора Б.В. Фрейденберга. Бахрушины обратились в Комиссию с заявлением, что готовы принять все дополнительные расходы на себя при условии, что стройка не будет подлежать отчету и контролю Московской городской управы.

⁹ Это одна из немногих московских больниц, управлявшихся на основании Высочайше утвержденного Устава. Утверждение устава императором являлось гарантией неуклонного исполнения всех условий пожертвования. Ни одна статья устава впредь не могла быть изменена без соизволения монарха.

¹⁰ 10 тыс. из неприкосновенного капитала предназначались на содержание причта больницы.

¹¹ Устав Больницы П., В. и А. Бахрушиных для больных хроническими болезнями и при ней Дома призрения для неизлечимо больных. М., 1909. С. 2–3.

в 1890 г. братья обратились в Московскую городскую думу с заявлением о намерении создать при больнице дом призрения для неизлечимых, который начал функционировать в 1893 г. Постройку Бахрушины, как и прежде, произвели самостоятельно, затратив на нее 100 тыс. руб. и еще 250 тыс. заложив на обеспечение жизнедеятельности учреждения¹². Неприкосновенный капитал филантропов в сумме приносил 20 тыс. руб., которые шли на покрытие ежегодных расходов города на содержание больницы и дома призрения.

Семья Бахрушиных принимала деятельное участие в судьбе своего проекта вплоть до самой Октябрьской революции 1917 г. В начале XX в. на больничной территории были возведены родильный приют и амбулатория для приходящих больных, появились рентгеновский кабинет и светолечебница¹³, – первые такого рода процедурные отделения в Москве. Бахрушинская больница была одним из немногих мест города, где оказывалась длительная врачебная помощь людям, страдающим онкологическими заболеваниями, пороком сердца, легочными и внелегочными формами туберкулеза. Хорошая команда хирургов-практиков, долгое время работавшая под руководством выдающегося врача Ф.И. Березкина, успешно проводила здесь даже такие сложные операции, как ринопластика, пересадка кожи или устранение контрактуры коленного сустава¹⁴. Через два отделения стационара (терапевтическое и хирургическое) в среднем проходило 1700 пациентов в год¹⁵.

Можно предположить, что именно Бахрушины задали своеобразную моду на строительство крупных медицинских учреждений с последующей передачей их в ведение московских властей. Успешная реализация их проекта повышала степень доверия к общественному управлению, что выражалось в растущем числе аналогичных заявлений.

Другим примером муниципального лечебного учреждения, содержавшегося за счет неприкосновенного капитала, является открытая в 1900 г. Алексеевская глазная больница.

¹² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М., 1906. С. 29.

¹³ Отчет по Московской Городской больнице имени братьев П., В. и А. Бахрушиных за 1911 год. М., 1912. С. 27.

¹⁴ Отчет хирургического отделения больницы имени братьев Бахрушиных за 1895 год. М., 1896. С. 12–14.

¹⁵ После прихода к власти большевиков больницу переименовали в честь знаменитого русского терапевта А.А. Остроумова. Сегодня мы наблюдаем процесс восстановления исторической памяти. В 2016 г. учреждению было возвращено его первоначальное название.

Нельзя сказать, что до начала XX в. в Москве не существовало учреждений, предоставлявших офтальмологические услуги. С 1826 г. действовала Глазная больница на Тверской, где нуждающиеся могли пройти госпитальное лечение за 6 руб. 60 коп. в месяц или получить амбулаторный совет за 20 коп. В глазной клинике Московского университета, работавшей только в учебное время, плата была еще выше – 9 руб. в месяц. Сами учреждения городу не принадлежали, поэтому для лечения было недостаточно квитанции об уплате больничного сбора. В результате масса мещан и рабочего населения продолжала оставаться без профессиональной офтальмологической помощи.

Единственным на тот момент заведением, оказывающим такую помощь бесплатно, была лечебница им. Волудских на 18 коек¹⁶. В 1887–1894 гг. ординатором в ней работал К.Л. Адельгейм¹⁷. Будучи знаком с ситуацией изнутри, он понимал, что город остро нуждается в собственной глазной больнице. Признавала это и Московская дума. Но вопрос, как водится, упирался в финансовую составляющую.

Решившись взять дело в свои руки, доктор Адельгейм обратился за помощью к частному капиталу. В августе 1894 г. он отправил видной московской благотворительнице В.А. Алексеевой (?–1894) письмо, в котором настоятельно просил облегчить участь москвичей, «имевших несчастье заболеть глазами»¹⁸.

В конце XIX в. имя Варвары Андреевны Алексеевой было знакомо всей Москве, тем не менее, до нашего времени о ней не дошло практически никаких сведений, кроме данных о ее щедрых пожертвованиях. Известно, что ее супруг, купец 1-й гильдии А.А. Алексеев (1818–1888), торговавший в Москве чаем и сахаром, активно занимался общественной деятельностью. После кончины мужа Алексеева проживала в собственном доме на Малой Дмитровке¹⁹. С именем покойного связан ее первый благотворительный проект: в 1893 г. при Убежище для воинов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. начал функционировать Алексеевский приют для раненых, увечных и престарелых офицеров. Капитал Алексеевой положил основание Московскому Музею изящных искусств, сверх того, по ее духовному завещанию городу безвозмездно

¹⁶ О пожертвовании по духовному завещанию Алексеевой В.А. на устройство глазной больницы // ЦГА г. Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 9 об.

¹⁷ К.Л. Адельгейм, московский офтальмолог. Сын дантиста Л.Э. Адельгейма (1830–1889). Брат знаменитых русских драматических актеров Рафаила (1861–1938) и Роберта (1860–1934) Адельгеймов.

¹⁸ О пожертвовании по духовному завещанию Алексеевой В.А. на устройство глазной больницы // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 10.

¹⁹ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1894 год. Ч. 2. М., 1894. С. 3.

передавалось 400 тыс. руб., 100 тыс. из которых отводилось на устройство низших коммерческих и общеобразовательных училищ, 50 тыс. – для выдачи процентов бедным невестам [10, с. 256–257].

Через два месяца после получения письма от Адельгейма в завещании Варвары Андреевны появились строки: «все остальное мое движимое имущество, деньги, вещи, разделив на две равные части... другую половину израсходовать на сооружение глазной больницы для бедных... и на другие учебные и благотворительные цели»²⁰, что и было исполнено душеприказчиками – инженером-механиком К.А. Казначеевым и кандидатом Московского университета М.С. Нагаткиным.

По соглашению с Городской думой поверенные выделили 125 тыс. руб. на постройку больницы на 54 койки и столько же на содержание. Они предупредили, что будут осуществлять строительство сами. Дума же со своей стороны обязалась отвести часть городской земли на территории Яузского полицейского дома (угол Черногрязской-Садовой и Фурманного переулка)²¹. Фактические расходы, как это часто бывает, превысили запланированные: возведение больничного, жилого и хозяйственного корпусов, устройство палисадника, планировка и мощение двора, покупка инвентаря и пр. обошлись, в конечном итоге, в 146 тыс. руб., однако большую часть из них удалось покрыть за счет накопившихся это время процентов от положенной в банк суммы²². В дальнейшем неприкосновенный капитал имени В.А. и А.А. Алексеевых, хранившийся в облигациях города Москвы, ежегодно приносил свыше 5300 руб. дохода²³, что позволяло оплатить содержание 12 коек (остальное по соглашению с душеприказчиками доплачивал город).

Алексеевская глазная больница пользовалась огромной популярностью у москвичей. Здесь не только безвозмездно оказывали медицинскую помощь, но и бесплатно выдавали лекарства, а самым малообеспеченным пациентам также бесплатно изготавливали очки. За 14 лет количество посещений амбулатории возросло в 8 раз, превысив к началу Первой мировой войны 200 (!) тыс. в год²⁴.

²⁰ О пожертвовании по духовному завещанию Алексеевой В.А. на устройство глазной больницы // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 10–10 об.

²¹ Там же. Л. 11.

²² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М., 1906. С. 185.

²³ См. Отчет о движении сумм г. Москвы (за 1907–1915 гг.). Ч. III. М., 1908–1916.

²⁴ Отчет по городской глазной больнице имени В.А. и А.А. Алексеевых за 1914 г. М., 1916. С. 4.

Назначенный первым директором больницы К.Л. Адельгейм вскоре уступил свое место молодому талантливому офтальмологу М.И. Авербаху, бесценно руководившему лечебным учреждением на протяжении нескольких десятилетий. Его трудами больница превратилась в крупный научно-педагогический центр. Дважды в месяц в ней проводились конференции специалистов, сотрудники постоянно публиковали статьи в медицинских журналах. В 1910 г. на базе больницы была основана кафедра глазных болезней Московских Высших женских курсов²⁵ (ныне кафедра офтальмологии Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова) [5, с. 58–59].

Самый большой неприкосновенный капитал – 700 тыс. руб. – получила от своей основательницы открытая в 1903 г. московская больница для неизлечимых им. И. и А. Медведниковых.

А.К. Медведникова (1814–1899) известна, прежде всего, как меценатка г. Иркутска. Выросшая в семье промышленников Сибиряковых, она в шестнадцатилетнем возрасте вышла замуж за преуспевающего торговца И.Л. Медведникова, избранного спустя 10 лет городским головой, и в числе первых представительниц купеческого сословия Иркутска начала осваивать пространство общественно значимой публичной деятельности [1, с. 43]. В Иркутске на ее средства строились и украшались церкви, содержались бедные семьи, наконец, в 1901 г. открылась больница на 60 коек. За основание последней Медведникова удостоилась звания почетной гражданки Иркутска.

Еще в 1850-х гг. по коммерческим соображениям чета Медведниковых переехала в Москву. Поселившись «в отдельном собственном доме по Старо-Конюшенному переулку... Медведниковы вели в высшей степени скромную жизнь. Глубоко религиозные, они были врагами всяких излишеств и шумных удовольствий»²⁶. Иван Логинович продолжал поддерживать открытый им на средства его матери Е.М. Медведниковой сиротский приют для девочек (Сиропитательный дом), оказывал регулярную помощь Покровскому летнему приюту для бедных детей, расположенному в подмосковном имении четы в с. Поречье.

В 1889 г. Иван Логинович скончался. Оставшись вдовой и передав загородное имение и капитал в 400 тыс. руб. в пользу Московской епархии

²⁵ В советское время имя Алексеевых с вывески больницы убрали, переименовав ее в честь известного немецкого ученого середины XIX в. Г. Гельмгольца. За выдающийся вклад в научную и теоретическую офтальмологию в 1935 г. учреждение было преобразовано в Центральный офтальмологический институт, руководивший научной работой всех учреждений данного профиля. Сейчас это Национальный медицинский исследовательский центр глазных болезней, где ведут прием светила российской офтальмологии.

²⁶ Памяти умершей благотворительницы Александры Ксенофонтовны Медведниковой // Церковные ведомости. 1900. № 13. 25 марта. С. 541.

для организации приюта для престарелых священнослужителей, Александра Ксенофоновна «повела жизнь еще более уединенную. Главной ее заботой было распределение своего состояния на добрые дела»²⁷.

Согласно обстоятельному завещанию благотворительницы, нотариально заверенному за 3 года до смерти, 20 мая 1896 г., значительная часть ее капиталов (более 2 млн руб.) передавалась Московскому городскому общественному управлению, причем 1 млн руб. назначался на строительство и содержание больницы для неизлечимых с домовою церковью. Особо оговаривалось, что больница должна являться самостоятельным медицинским учреждением, а не филиалом какой-либо другой лечебницы, и пациенты стационара не должны подвергаться выписке вопреки их желанию²⁸.

Принимая во внимание величину пожертвования благотворительницы, Городская управа, финансовая комиссия и комиссия общественного здравия согласно заявили, что следует увековечить ее память «учреждением таких размеров, которые давали бы приют возможно большему числу лиц, тем более что жертвовательница шла навстречу наиболее насущным нуждам города»²⁹. Миллион рублей, оставленный для этой цели Медведниковой, действительно, позволял построить крупнейшее лечебное заведение, однако траты на его содержание превысили бы возможности городского бюджета. Необходимо было найти разумный баланс.

Специально приглашенный на одно из заседаний душеприказчик Медведниковой директор Московского купеческого банка Н.А. Цветков предложил употребить на постройку около 150–200 тыс. руб. (допускалось некоторое увеличение этих сумм ввиду повышения цен на строительные материалы), отчислив остальное в неприкосновенный капитал. На вопрос, не возражает ли он, если Городское общественное управление найдет необходимым увеличить размеры больницы уже за свой счет, поверенный ответил положительно, но с условием, чтобы она всегда оставалась вполне самостоятельной и продолжала носить имя Ивана и Александры Медведниковых. В таком случае Управлению разрешалось одновременно позаимствовать недостающую сумму из неприкосновенного капитала, с тем, чтобы в дальнейшем возместить ее посредством увеличения расходов на содержание³⁰.

²⁷ Памяти умершей благотворительницы Александры Ксенофоновны Медведниковой // Церковные ведомости. 1900. № 13. 25 марта. С. 541.

²⁸ О пожертвовании по духовному завещанию А.К. Медведниковой // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 21. Д. 1817. Л. 36 об. – 37.

²⁹ Там же. Л. 37 об. – 38.

³⁰ О пожертвовании по духовному завещанию А.К. Медведниковой // Там же. Л. 39.

Комплекс договорились разместить рядом с Калужской заставой, между Большой, Малой Калужскими улицами и Донским проездом³¹. Окончательное утверждение планов и сметы постройки больницы состоялось в июне 1902 г., а 30 декабря 1903 г. она уже была освящена. Возведение стационара на 150 чел. (60 мужчин, 60 женщин и 30 детей) по проекту архитектора С.У. Соловьева обошлось городу в 233 799 руб. 85 коп. Все расходы были покрыты за счет завещанных Медведниковой средств³². Проценты с неприкосновенного капитала имени Ивана и Александры Медведниковых (около 30 тыс. руб.) возмещали впоследствии до 1/3 ежегодных больничных затрат.

Являясь частью системы здравоохранения Москвы, в начале XX в. Медведниковская больница испытывала те же проблемы, что и остальные подобные учреждения, в частности, постоянное переполнение. Тем не менее, здесь никому не отказывали в приеме (процент отказов в Медведниковской больнице в 1905–1914 гг. равен нулю)³³. Главный доктор С.Я. Попов прилагал все усилия, чтобы не посрамить памяти основательницы. «Больные содержатся хорошо, палаты просторные, белье чистое. Дети все на вид веселые»³⁴, – отмечали в 1909 г. члены проверяющей комиссии³⁵.

Однако не следует думать, что неприкосновенные капиталы городских больниц формировались исключительно основателями или их семьями. Благотворительные пожертвования в пользу строящихся или уже функционирующих стационаров были в Москве обычной практикой. Вечный вклад мог быть сделан человеком любого достатка и социального происхождения. За период с 1863 по 1916 гг. нами выявлено свыше 160 таких поступлений на общую сумму более 1 млн руб.: от 200 тыс. купца Ф.Я. Ермакова, назначенных на содержание отделения Алексеевской психиатрической больницы на Канатчиковой даче, до 100 руб. врача-акушера В.А. Якубовского в пользу родильного дома при Старо-Екатерининской больнице (табл. 1).

³¹ О пожертвовании по духовному завещанию А.К. Медведниковой // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 21. Д. 1817. Л. 176.

³² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М., 1906. С. 243.

³³ См. Известия Московской городской думы. Врачебно-санитарный отдел. 1905–1911. № 1–12; Врачебно-санитарная хроника Москвы. 1912–1914. № 1–12.

³⁴ Об исследовании положения городских больниц и различных сторон больничной жизни // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2058. Л. 423 об.

³⁵ В 1923 г. медведниковское заведение для неизлечимых сменило профиль, превратившись в Городскую клиническую больницу № 5. В настоящее время в зданиях по бывшей Калужской улице (Ленинский проспект, д. 27) располагается Центральная клиническая больница Московского патриархата.

Таблица 1

**Денежные средства, пожертвованные
в неприкосновенный капитал московских городских больниц
с 1862 по 1916 гг. основателями больниц и сторонними лицами**

Больница (год открытия)	Неприкосновенный капитал основателя, тыс. руб.	Неприкосновенный капитал, пожертвованный сторонними лицами, тыс. руб.*	Общая сумма неприкосновенного капитала, тыс. руб.
Преображенская психиатрическая (1809)	–	69,3	69,3
Первая городская (1833)	–	183,3	183,3
Старо-Екатерининская (1844)	–	126,3	126,3
Мясницкая (1861)	–	2,0	2,0
Вторая городская (Шербатовская) (1866)	–	55,6	55,6
Яузская (1866)	–	49,4	49,4
Детская Св. Владимира (1876)	–	41,6	41,6
Басманная (1876)	–	33,6	33,6
Бахрушинская (1887)	210,0	97,9	307,9
Алексеевская психиатрическая (1894)	–	406,6	406,6
Сокольническая (1898)	–	21,3	21,3
Глазная Алексеевская (1900)	125,0	–	125,0
Медведниковская (1903)	766,2	55,2	821,4
<i>Без указания больницы</i>	–	212,6	212,6
Итого:	1101,2	1354,7	2455,9

* При подсчете не учитывались суммы, находившиеся в пожизненном пользовании, а также суммы менее 100 руб.

Особой популярностью у жертвователей пользовались старейшие больницы общего профиля – Старо-Екатерининская и Первая городская, наименьшей – Мясницкая, где лечились пациенты с венерическими заболеваниями. Данные таблицы свидетельствуют также о высоком интересе москвичей к проблемам хронических и неизлечимых больных. Однако абсолютным лидером среди отраслей-бенефициаров являлась психиатрия, на долю которой приходилась пятая часть всех неприкосновенных капиталов, пожертвованных сторонними лицами. Кроме того, существенный фонд составляли суммы, не привязанные к конкретному учреждению; широкая формулировка «на содержание городских больниц» (часто использовавшаяся в завещаниях и соседствовавшая в них с пунктами о передаче денег и имущества в пользу богаделен, приютов, попечительств о бедных) косвенно подтверждает точку зрения, что на рубеже веков благотворительная активность многих москвичей все еще была тесно связана с исполнением религиозного долга.

Наиболее распространено было финансирование одной или нескольких больничных коек. Каждая из них могла обойтись благотворителю от 2 до 8 тыс. руб. в зависимости от величины расходов на одного пациента в конкретном учреждении. Например, в 1883 г. сестра скончавшегося от чахотки историка и библиографа М.П. Полуденского пожертвовала в пользу Бахрушинской больницы 75 тыс. руб. на 20 коек для грудных больных³⁶. А в 1891 г. от владельца бумаготкацкой мануфактуры И.В. Щукина поступило 25 тыс. на устройство 4 коек в двух московских больницах – Первой городской и детской Св. Владимира³⁷.

Другим назначением подобных неприкосновенных капиталов была выдача пособий нуждающимся больным. В частности, бедные амбулаторные пациенты Яузской больницы получали проценты с капитала в 26 тыс. руб. имени потомственного почетного гражданина А.Б. Неокладова³⁸.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. интерес филантропов к здравоохранению отнюдь не является эпизодическим, он превращается в вопрос городского и национального благосостояния, формирует основу для будущих успехов отечественной медицины. В указанный период многие жители Москвы жертвуют немалые средства на создание новых и финансирование уже существующих больниц и лечебниц. Такая мера, как снабжение медицинского учреждения

³⁶ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М., 1906. С. 310–311.

³⁷ Там же. С. 338.

³⁸ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1906 г. Ч. III. М., 1907. С. 105.

неприкосновенными капиталами, придавала ему повышенную финансовую устойчивость, облегчала бремя городских расходов на организацию врачебной помощи населению. Вечный вклад не только способствовал сохранению памяти о благодетеле, но и являлся эффективным механизмом решения насущных проблем городского здравоохранения.

Библиографический список / References

1. Гаврилова Н.И. Александра Ксенофонтовна Медведникова: материалы к биографии (к вопросу изучения динамики моделей благотворительной деятельности женщин купеческого сословия XIX – начала XX в.) // Исторический курьер. 2019. № 3. С. 39–55. [Gavrilova N.I. Alexandra Ksenofontovna Medvednikova: Materials for the biography (on the issue of studying dynamics of patterns of charitable activity of merchant class women in the 19th – early 20th century). *Historical Courier*. 2019. No. 3 (5). Pp. 39–55. (In Rus.)]
2. Денисенко М.Б., Степанова А.В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013. № 3. С. 88–97. [Denisenko M.B., Stepanova A.V. Population dynamics in Moscow over 140 years. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2003. No. 3. Pp. 88–97. (In Rus.)]
3. Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. Московская врачебно-санитарная организация в начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 5. С. 50–52. [Egorysheva I.V., Sherstneva E.V. Moscow medical and sanitary organization at the beginning of the 20th century. *Problemy Sotsialnoi Gigieny, Zdravookhraneniya i Istorii Meditsiny*. 2006. No. 5. Pp. 50–52. (In Rus.)]
4. Егорышева И.В., Шерстнева Е.В., Гончарова С.Г. Медицина городских общественных самоуправлений в России. М., 2017. [Egorysheva I.V., Sherstneva E.V., Goncharova S.G. *Medicina gorodskih obshchestvennykh samoupravlenij v Rossii* [Medicine of city public self-governments in Russia]. Moscow, 2017.]
5. Емельянова Н.А. Академик М.И. Авербах: известный и неизвестный // Российский офтальмологический журнал. 2008. Т. 1. № 3. С. 58–60. [Emelyanova N.A. Academician M.I. Averbakh: Famous and unknown. *Russian Ophthalmological Journal*. 2008. Vol. 1. No. 3. Pp. 58–60. (In Rus.)]
6. Исторический очерк императорской Павловской в Москве больницы. М., 1863. [Istoricheskiy ocherk imperatorskoj Pavlovskoj v Moskve bolnicy [Historical essay of the Imperial Pavlovskaya Hospital in Moscow]. Moscow, 1863.]
7. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / Под ред. Р.У. Хабриева. М., 2014. [Istoriya zdravookhraneniya dorevolucionnoj Rossii (konec XVI – nachalo XX v.) [History of healthcare in pre-revolutionary Russia (late 16th – early 20th centuries)]. R.U. Khabrieve (ed.). Moscow, 2014.]

8. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. [Pisarkova L.F. Gorodskie reform v Rossii i Moskovskaya дума [Urban reforms in Russia and the Moscow Duma]. Moscow, 2010.]
9. Сейдлер И. Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865. [Sejdlar I. Moskovskaya Golitsynskaya bolnica v ryadu evropejskih bolnic [Moscow Golitsyn Hospital among European hospitals]. Moscow, 1865.]
10. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2013. [Ulyanova G.N. Blagotvoritelnost moskovskih predprinimatelej. 1860–1914. Slovar kupcov-blagotvoritelej [Charity of Moscow entrepreneurs. 1860–1914. Dictionary of merchants-philanthropists]. Moscow, 2013.]
11. Успенский В.П. Москва: краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. М., 1911. [Uspenskij V.P. Moskva: kratkij ocherk razvitiya i sovremennogo sostoyaniya gorodskoj vrachebno-sanitarnoj organizacii [Moscow: A brief outline of the development and current state of the city medical and sanitary organization]. Moscow, 1911.]
12. Филаткина Н.А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX – начала XX в. М., 2006. [Filatkina N.A. Dinastiya Bahrushinyh: evolyuciya moskovskih predprinimatelej XIX – nachala XX v. [The Bakhrushin dynasty: The evolution of Moscow entrepreneurs in the 19th – early 20th centuries]. Moscow, 2006.]

Статья поступила в редакцию 06.09.2022, принята к публикации 30.10.2022
The article was received on 06.09.2022, accepted for publication 30.10.2022

Об авторе / About the author

Волошина Анастасия Вадимовна – соискатель кафедры истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Anastasia V. Voloshina – Competitor Applicant at the Department of History of Russia in the 19th – early 20th centuries of the History Faculty, Lomonosov Moscow State University

E-mail: voloshinaav@shm.ru